

Таджикистан в народном хозяйстве СССР.

I.

В состав Таджикистана, как известно, входят районы бывшей Восточной Бухары, Памирское нагорье и южная часть бывшей Самаркандской области с районом Ходжента. Территория Таджикистана равна 141 тыс. кв. м., из коих 57 тыс. приходится на Памир (Автономную Горно-Бадахшанскую область). С внешней границей Таджикистана на востоке и юге совпадает государственная граница СССР с Афганистаном и Западным Китаем. От Индии Таджикистан отделен на протяжении 400 км узким Афганским коридором, установленным в 1896 г. соглашением между Россией и Великобританией.

Таджикистан представляет из себя типичную горную страну с относительно небольшой площадью равнинных пространств. В Заалском хребте, проходящем на севере Таджикистана, находится высшая горная точка СССР—пик Ленина (23.423 фута). Равнинную часть Таджикистана составляют районы Ходжента и Ура-Тюбе, представляющие продолжение Голодной Степи, и области Кулябская и Курган-Тюбинская.

В административном отношении Таджикистан делится на 7 округов: Гиссарский, Гармский, Кулябский, Курган-Тюбинский, Истаравшанский, Пенджикентский, Ходжентский и автономную область Бадахшанскую.

Можно отметить четыре основных типа расселения в Таджикистане. В северной и северо-восточной части его, в чисто горных районах, отсутствуют крупные селения. В высоких узких долинах рек преобладают хуторские поселения, состоящие из нескольких дворов. Для среднего течения рек характерным типом поселений является тип небольших селений гнездового характера. Наконец, ниже по течению рек, где долины расширяются, встречаются более значительные поселения¹.

Население Таджикистана, исчисленное на 1 октября 1929 г. по данным переписи 1926 г., составляет 1.150 тыс. душ, в том числе сельского населения 1.036 тыс. душ². Официальные инстанции Таджикистана считают, однако, эту цифру преуменьшенной и определяют вероятную численность населения Таджикистана в 1,6—1,7 млн. душ. Основную массу населения (78%) составляют таджики. Узбеки—локайцы и карлюки—составляют около 18%, казаки и киргизы—около 2%, остальное количество приходится на туркмен, афганцев, арабов, индусов, бухарских евреев, цыган (люли) и т. д.

¹ Н. Михайлов, „Территория и население Таджикистана“, очерк в бюллетене ЦСУ Таджикистана № 1, декабрь 1928 г., стр. 4—5. См. также „Экономический очерк Таджикистана“ Ю. И. Пославского (в сборнике „Таджикистан“, стр. 186—192), дающего несколько иную схему типов расселения.

² Абду-Рахим Ходжибаев—„Таджикистан“, стр. 1

Средняя плотность населения—6,4 чел. на 1 кв. км, при максимуме в долине Куляба в 21,3 чел. и минимуме—в горном Бадахшане—в 0,5 чел. Население живет, главным образом, по долинам рек и местностям, где возможна обработка земли. Горный Бадахшан с его значительной территорией, из коей большая часть совершенно непригодна для жилья, населен очень редко. Слабо населен в настоящее время Курган-Тюбинский район, имеющий наибольшее количество земель, годных для обработки и располагающий благоприятными климатическими условиями для возделывания ценных промышленных культур. Это объясняется тем, что Курган-Тюбинский район наиболее пострадал за время гражданской войны и басмачества, вследствие чего значительная часть его населения эмигрировала.

Подавляющая часть населения Таджикистана является оседлым; кочевники были зарегистрированы переписью 1926 г. лишь в количестве около 11 тыс. чел. в Гарме и Горном Бадахшане; это—киргизы—кочевники, составляющие около 1% от общей численности населения. В южных районах Таджикистана встречается переходный тип полукочевников, полужемельцев, но последние все больше оседают¹.

Городское население Таджикистана составляет около 5% от общей численности. Городами в Таджикистане являются только Сталинабад (Дюшамбе), Ходжент и Ура-Тюбе. Остальные населенные пункты—Гарм, Куляб, Курган-Тюбе и другие—являются поселениями городского типа в силу их административного и отчасти торгового значения.

Кроме Таджикистана таджики живут еще компактными группами в Фергане—в районах Маргелана, Намангана и Коканды, в Самаркандском и Ташкентском районах и в Бухаре; вне Таджикистана—в Ср. Азии живет несколько сот тысяч таджиков. Значительную группу населения таджики составляют в Афганистане, где они живут компактными массами в Бадахшане и Герате и где они играют большую роль в городах (Абду-Рахим Ходжибаев определяет численность таджиков в Афганистане в 4 млн. чел., но эта цифра представляется, по видимому, преувеличенной). Довольно значительная группа таджиков живет в Северной Индии.

II.

Основной специализацией Таджикистана в географическом разделении труда между районами СССР является хлопководство. Таджикистан располагает, особенно в южной приамударьинской своей части, исключительно благоприятным сочетанием климатических, почвенных и ирригационных условий. Еще недавно Таджикистан не играл почти никакой роли в советском хлопководстве; в настоящее же время площадь под хлопком в нем быстро увеличивается, задания на ближайшие несколько лет поставлены ему высокие и, что особенно важно, Таджикистан должен дать не только большой количественный рост хлопководства, но и существенные качественные изменения в нем. Имея безморозный период с конца марта и до середины ноября—в среднем 235—240 дней—Таджикистан может производить позднеспелый, длинноволокнистый египетский хлопок, в отношении которого

¹ Бюллетень ЦСУ Таджикистана, № 1, стр. 6. Мнение Ю. И. Пославского будто население Таджикистана в большей мере ведет полукочевой образ жизни (см. стр. 201—203 „Экономического очерка Таджикистана“) — не подтверждается данными переписи 1926 г.

эмансипация СССР от заграничной зависимости еще недавно считалась невозможной.

Свободные земельные площади Таджикистана, пригодные к использованию под хлопок, значительны; структура почвы этих площадей благоприятна, воды имеется много, забор ее из рек и выведение на поля представляет меньшую сложность, чем в других районах Ср. Азии. Основные районы быстрого развития хлопководства—южная часть Куляба, Курган-Тюбе и Гиссар.

В 1926 г. в Таджикистане было занято под хлопком всего 4,7 тыс. га, в истекшем 1929 г. хлопковая площадь поднялась до 77 тыс. га (из них 20 тыс. приходится на вновь присоединенный к Таджикистану Ходжентский район), а на весну 1930 г. намечен рост хлопковой площади до 135 тыс. га. В последний год пятилетки хлопковая площадь должна повыситься до 300 тыс. га.

В 1926 г. в Таджикистане было собрано всего около 3 тыс. т хлопка-сырца. В сезон текущего года было законтрактовано уже 45 тыс. т хлопка-сырца. Урожай 1929/30 г. составляет 75 тыс. т, а к концу пятилетки Таджикистан сможет давать 280—300 тыс. т сырца, или 100 тыс. т волокна, т. е. все то количество хлопка, которое мы сейчас импортируем из заграничных стран.

В истекшем году хлопководством занималось в Таджикистане 28 тыс. хозяйств, в 1929 г. число посеивщиков повышается до 42 тыс., что означает охват хлопководством 28% от общей численности хозяйств.

Хлопковый клин составлял в истекшем году 47% от всей посеивной площади на поливных землях Таджикистана в районах, пригодных для хлопководства, а в среднем по Таджикистану около 40% от площади посевов на поливных землях. Локай-Таджикский, Курган-Тюбинский, Кулябский, Каратагский, Янги-Базарский районы быстро развиваются в сторону хлопковой монокультуры. Однако, утешаться этими количественными достижениями не приходится, так как качественные показатели по хлопководству в данный момент неблагоприятны: Таджикистан имеет низкую среднюю урожайность в 6,5—7,5 центнера, составляющую едва 60% от средней урожайности старых хлопковых районов, между тем как вегетационные и почвенные условия Таджикистана позволяют иметь урожай выше обычного среднего.

Низкая урожайность хлопковых полей Таджикистана объясняется сравнительной новизной культуры хлопководства для населения и связанной с этим примитивностью обработки хлопчатника. Вспашка делается недостаточного количества, посеивы поздние, окучка недостаточна, поливы чрезмерны, сельскохозяйственные орудия первобытны, агропомощи либо вовсе нет, либо она недостаточна. На 1929/30 г. намечен ряд мероприятий, направленных на улучшение постановки хлопкового дела. Они должны дать повышение урожайности до 9 центнеров с га. Среди этих мероприятий существенную роль должны будут сыграть 100%-ный засев хлопковых площадей сортовыми семенами, завоз европейского сельскохозяйственного инвентаря, удобрений, организация машинопрокатных пунктов, яблевая вспашка хлопковых участков и т. п.

Фактором, отрицательно влиявшим до сих пор на развитие хлопководства, являлась единая средняя заготовительная цена на хлопок во всех районах Таджикистана. При недостаточном развитии путей сообщения в Таджикистане это вело к неблагоприятному соотношению цен на хлопок и зерновые культуры в некоторых районах, что вызывало местами тягу дехканства к усиленному развитию зерновых культур. В настоящее время имеется в виду установить три пояса

цен. К первому поясу должны быть отнесены хлопковые районы Куляба, за исключением Пархара—района, удаленного от места погрузки волокна на паром, с дорогой провозной платой по гуже-выючной перевозке от завода до пристани и (что особенно важно) с дешевой пшеницей. Ко второму поясу цен должны быть отнесены Пархарский район и все хлопковые районы Курган-Тюбе (за исключением Сарай-Камара); это районы, питающиеся дорогим привозным хлебом, но ближе расположенные к местам погрузки волокна. Здесь возможно получение волокна высокого качества; здесь же необходимо поддерживать хлопок в его борьбе с зерновыми культурами. Наконец, к третьему району должны быть отнесены Каратаг, Дюшамбе, Янги-Базар, Локай—Таджикский и Сарай-Камарский районы, как районы, расположенные по линии железной дороги или у водной артерии, с низкой урожайностью и особенно упорной борьбой за вытеснение зерновых культур с поливных земель. В приведенной схеме районов цены должны идти повышаясь от первого к третьему поясу.

Основной принципиальной проблемой таджикского хлопководства является разведение египетского хлопчатника. Опытные работы последних двух лет дали в этом отношении благоприятные результаты. В 1929 г. разведочными посевами египетского хлопка был охвачен весь юг Таджикистана, начиная с пограничной полосы Афганистана, с 36,5° северной широты, и кончая северной границей Курган-Тюбинского района, 38° северной широты, при протяжении от 68 до 69,5° восточной долготы.

Долины этого района закрыты с севера горами, препятствующими совершенно холодных ветров, тогда как южные границы района совершенно открыты, что дает, с одной стороны, хорошее солнечное освещение, а с другой, создает условия к беспрепятственному доступу обильного количества теплого воздуха, исключая резкие колебания температуры при ночном остывании поверхности. Опыты показали, что посевы в этом районе возможны уже в первых числах апреля, что вегетационный период имеет 215 дней—срок вполне достаточный для вызревания позднеспелых групп хлопчатника. Это и позволяет сделать вывод о полной пригодности для египетского хлопчатника четырех совершенно изолированных долин: Кызыл-Суйской, Вахшской, Кафирниганской и Пянджской.

В 1929 г. на территории Таджикистана было засеяно египетским хлопком в разных местах 34 га. Посеяны были разные сорта: сакелля ридис, раиселлер, сакадон, юма, загора, и номера 5—664—670. Урожай получился 8,5—9,0 центн. с га. Опыт 1929 г. дает около 280 центн. сырца египетских семян, что доказало полную возможность приступа вплотную к широкому производству посева египетского хлопчатника.

На 1929/30 г. районы Сарай-Камара, Курган-Тюбе и Кабадиана намечены для репродукции семенного материала, чтобы в будущем году можно было приступить уже к массовым посевам египетского хлопка. Помимо этого, посевы кишлака Халькаяр, расположенные в изолированной долине, явятся маточным питомником для получения чистосортных семян первой репродукции. В 1929/30 г. египетским хлопком будет занято в Таджикистане уже 425 га, для обсеменения которых потребуется еще выписать из Египта около 130 центн. семян.

Помимо семян египетского хлопчатника, Таджикистан делает опыт разведения длинноволокнистых американских сортов хлопка семьи упландов: сортов Дюранго, Колумбия и Большая Звезда.

Исключительное значение работы с египетским и, вообще, длинноволокнистым хлопком заставляет поставить ее в надлежащие условия, что требует производства всего цикла полевых работ исключительно европейским сельхозинвентарем, запашки участков только тракторами, надлежащей постановки агрообслуживания, освобождения посевщиков от налогов и страхования посевов.

Проблема хлопководства, естественно, связана в Таджикистане с вопросами ирригации. Довоенная орошаемая площадь Таджикистана составляла 328 тыс. га. За годы деградации хозяйства цифра эта сильно снизилась, но в последние несколько лет орошаемая площадь быстро растет. В истекшем году поливная площадь уже составляла около 300 тыс. га. В 1929/30 г. она должна быть доведена до 343 тыс. га, что дает превышение довоенной площади. К концу же пятилетия орошаемая площадь должна быть доведена в округлении до 600 тыс. га. Это потребует вложений за пятилетку около 100 млн. руб. В основном имеется в виду подготовка земель по Вахшу в размере 220 тыс. га. Бешкенту 70 тыс. га и Ходжа-Бекиргану 40 тыс. га.

Южные районы Таджикистана, как раз представляющие наибольший интерес в отношении хлопководства, располагают значительными ресурсами неиспользованных вод Пянджа, Кызыл-Су, Кафирнигана; в северной же и восточной частях Таджикистана запасы горных рек и родников почти полностью исчерпаны и здесь прирост площадей потребует регулирования стока воды и устройства водохранилищ. В частности, это относится к Ура-Тюбинскому району.

По данным Водхоза Таджикистана, основные районы, годные для орошения (не считая Ходжента), располагают свободными земельными фондами в 360 тыс. га. Для их орошения потребуется всего 32% от наличных водных ресурсов, что говорит о полной обеспеченности указанного земельного фонда водой. Одних только обарыченных земель, могущих быть введенными в оборот, имеется сейчас в Таджикистане свыше 100 тыс. га.

III.

Общая посевная площадь Таджикистана составляла в 1928/29 г. 713 тыс. га (включая Ходжент), из них на долю богарного (неполивного) земледелия приходилось 458 тыс. га, или 60,5%¹. В среднем на одно хозяйство, как показало 20%-е обследование 1928 г., приходится 0,99 га поливной земли и 2,84 га богарной земли². Но по отдельным районам имеют место большие отклонения от этих средних цифр. Так, в Курган-Тюбинском районе на одно хозяйство приходится 3,49 поливной земли при 0,55 богарной. Наоборот, в Кулябе на одно хозяйство приходится 0,33 поливной земли и 4,15 богарной.

Распределение культур представляется в следующем виде:

	Пропорция культур в % к обследованию 1928 г.						Всего
	Хлопок	Пшеница	Ячмень	Лен	Рис	Прочие	
Полевой посев . . .	40,3	34,3	9,0	2,7	5,9	7,8	100
Богарный посев . . .	—	71,4	14,1	11,6	—	2,9	100

В районах Восточной Бухары земли при эмире бухарском, власть которого сохранялась до 1921 г., делились на три категории,—в зависимости от отношения к налогам. Первую категорию земель составляли амляки или мюльк-ушур; это были земли, которые платили ежегод-

¹ Абду-Рахим Ходжибаев, „Таджикистан“, стр. 31.

² Здесь и ниже используются два очерка Н. Чеботаревского о 20%-ом обследовании сельского хозяйства Таджикистана в 1928 г., помещенные в № 2 Бюллетеня ЦСУ Таджикистана (июнь 1929 г.).

но государству десятую часть урожая—ущур в натуральной форме, при чем таких земель было большинство. Вторую категорию земель составляли мюльк-хераджи; с этих земель налоговая ставка исчислялась в деньгах. Наконец, третью категорию земель образовывали мюльк-хурхалисса; это были земли (их было очень немного), освобожденные от налога. Бухарская революция 1921 г. не отменила права частной собственности на землю, но она уравнила все земли в смысле платежа ими налога: все категории земель, кроме вакуфных, были приравнены к амляковым и должны были платить налог в размере десятой доли урожая. Сейчас в Таджикистане, в районах б. Восточной Бухары, дехкане эксплоатируют землю на основе подворного землепользования. Однако, в Курган-Тюбинском вилайете, где много узбеков, существует общинное пользование поливной землей с переделами через два года в третий.

В районах Ходжентском, Ура-Тюбинском и Пенджикентском традиционные формы землепользования, освященные мусульманским правом и обычаем, со времени прихода русских претерпели большие изменения. Здесь в дореволюционный период установились три основных категории землепользования: частное, общинное и государственное. К частному подворному землепользованию были отнесены амляки, мюльк-хераджи и мюльк-хурхалисса. К общинным землям были отнесены выгоны, а к государственным—все прочие земли, не находившиеся в пользовании отдельных лиц, общин и вакуфов, при чем эти государственные земли обнимались общим наименованием падшалык. Подавляющая часть земель—земли дехканские—были в подворном владении, правда, с некоторыми ограничениями его, основанными на мусульманском праве. Революция распространила на указанные районы общесоюзные нормы землепользования, и частная собственность на землю была в них отменена.

Подворное землепользование (мюльк) распространяется в Таджикистане только на поливные земли и усадьбы. Богарных (неполивных) земель повсюду, кроме Гарма, имеется много и ими может пользоваться всякий, кто пожелает. До революции богарные участки были предметом купли-продажи вблизи городов, базарных центров и крупных кишлаков¹.

Процессы социальной дифференциации в таджикской деревне могут быть охарактеризованы в пределах данных 20%-го обследования 1928 г. по нескольким признакам. Основанием для распределения земли по посевным группам служат следующие деления: 1) беспосевные, 2) мелкопосевные—с посевом до 2,2 га, 3) средне-посевные—с посевом от 2,2 до 5,5 га, 4) с посевом свыше среднего—от 5,5 до 8,7 га и 5) крупнопосевные—с посевом свыше 8,7 га.

Распределение земли в %-х

	Поливные	Богарные	Всего
Беспосевные	0,7	1,1	1,0
Малопосевные	25,4	21,6	22,7
Средне-посевные	38,2	45,0	43,2
С посевом выше среднего	17,2	20,2	19,4
Крупнопосевные	18,5	12,1	13,7

Нетрудно видеть, что социальная дифференциация выражена в Таджикистане достаточно резко. Концентрация земли в руках крупных посевищиков и хозяйств с посевом выше среднего особенно значительна в Дюшамбинском, Каратагском и Локай-Таджинском районах, образо-

¹ И. Ходоров. „Перспективы хозяйственного развития Таджикистана“, статья в сборнике „Народное Хозяйство Таджикистана“, стр. 347—348.

вавшихся из б. Гиссарского вилайета. В этих районах у указанных двух категорий посевищиков сконцентрировано 50—64% всей земли, при чем концентрация эта в большей степени распространяется на поливную землю, нежели на землю богарную. В этих районах значительна также группа среднепосевных и незначительна группа малопосевных. Наибольший удельный вес малопосевных хозяйств имеют в Гармском вилайете, где эта группа занимает почти 43%. Но наиболее характерным типом хозяйства почти для всех районов являются среднепосевные хозяйства.

На долю беспосевных хозяйств земли приходится немного—всего 1%, но беспосевных хозяйств значительное количество—14,2% от всего числа хозяйств. Особенно много беспосевных хозяйств как раз в тех четырех районах, указанных выше, в которых налицо значительная концентрация земли в руках крупных посевищиков—здесь число беспосевных хозяйств повышается до 18—22%. Значителен также удельный вес беспосевных хозяйств в Кулябском районе.

Та же картина довольно ярко выраженной сознательной дифференциации получается при анализе обеспечения хозяйств рабочим скотом. Это видно из следующих данных:

Обеспечение рабочим скотом (волами и лошадьми) по группам хозяйств.

Хозяйства без рабочего скота	%%
„ с одной головой	20,6
„ с двумя головами	32,0
„ с тремя головами	28,6
„ с четырьмя головами	10,2
„ с пятью головами	2,7
„ с шестью головами	1,8

Таким образом, число бесскотных хозяйств и хозяйств с одной головой рабочего скота очень значительно и составляет 52,6%. При этом в ряде районов процент хозяйств без рабочего скота больше процента беспосевных хозяйств. Между тем, нормальная упряжка (на омач—туземная соха) составляет две головы рабочего скота.

Нет ничего удивительного в том, что при недостаточном обеспечении землей и рабочим скотом ряд хозяйств вынужден отпускать на сторону рабочую силу. В среднем по Таджикистану процент хозяйств, отпускающих рабочую силу на сторону, составляет 15,9%, но в указанных выше четырех районах наиболее резко выраженной социальной дифференциации отпуск рабочей силы на сторону практикуется в 20—26% всех хозяйств. При этом не вся эта рабочая сила поглощается местными более зажиточными хозяйствами; значительная часть рабочей силы вынуждена искать себе применения в отхожих промыслах, в частности, на хлопкоочистительных заводах Ферганы.

Значительная дифференцированность хозяйств видна и при анализе данных о коровности—треть хозяйств вовсе не имеет коров.

Использование земель по хозяйственному назначению характеризуется тем, что 71,6% земли занято под посевом, 13,5% земли—под паром и 14,9% земли—под залежами и перелогам (пар и перелог на поливных землях несколько меньше, чем на землях богарных).

Дробление земли по участкам значительное, при чем оно сильнее всего выражено в малопосевных хозяйствах. Если в крупнопосевных хозяйствах налицо черзполосица, то в средних и малопосевных группах имеет место узкополосица, не дающая возможности рационально обработать пашню и применить не только трактор, но даже плуг. Инвентарь, которым пользуется население, чрезвычайно примитивен, тем не менее, несмотря на относительную дешевизну этого инвентаря—

омач (соха) стоит $1\frac{1}{2}$ —2 руб.—32% хозяйств совершенно не имеют никакого пахотного инвентаря, а в некоторых из указанных выше четырех районов число безинвентарных хозяйств повышается до 39%.

Приведенные данные со всей ясностью характеризуют необходимость технической и социальной реконструкции сельского хозяйства Таджикистана. Соответственная работа начата. В истекшем году организовано четыре совхоза и 250 колхозов, завезено 1500 плугов и 30 тракторов. В 1929/30 г. намечено значительно увеличить распространение европейского инвентаря и вытеснение им архаического туземного: плугов должно быть завезено около 12 тыс., борон около 14 тыс., культиваторов около 10 тыс. и т. д. Эти цифры сами по себе могут показаться чрезвычайно скромными, но в условиях Таджикистана они знаменуют начало технической революции в сельском хозяйстве. То же относится к искусственным удобрениям, которых в 1929/30 г. будет дано в количестве, обеспечивающем до 9% всей хлопковой площади в республике. Необходимо отметить, что поисковая партия ВСНХ СССР выявила на территории Таджикистана большие запасы сырья с содержанием фосфоритов свыше 25%. Таким образом, перед Таджикистаном открывается перспектива снабжения местными фосфоритными удобрениями.

В ничтожном удельном весе европейского сельскохозяйственного инвентаря повинно не только и даже не столько таджикское крестьянство, сколько органы Хлопкома и НКЗема, не проявлявшие инициативы в деле внедрения европейского сельхозинвентаря, и некоторые псевдонаучные круги, которые до сих пор придерживаются предрасудка, будто в условиях Ср. Азии нет и не может быть ничего лучше омача, очень близкого к суховатой палке архаичнейшего орудия техники, которым управлялись еще египтяне во времена возведения пирамид. В целях создания благоприятных условий для распространения европейского сельхозинвентаря в Таджикистане, отпускные цены на него с текущего хозяйственного года приравнены к ценам других хлопковых районов Ср. Азии. Формы и методы распространения европейского сельхозинвентаря изменяются. Одновременно организуются курсы для дехканства по уходу за европейским инвентарем, расширяется сеть машинопрокатных пунктов, улучшается их укомплектование, организуется соответствующее инструктирование. Достаточно было встать на этот путь, чтобы пробудить в крестьянских массах огромный интерес к европейскому сельскохозяйственному инвентарю и в результате спрос дехкан на европейский инвентарь превысил в 1929/30 г. все плановые предположения.

Особенное значение в этом отношении имеет, конечно, тракторизация. До сих пор проблема хронического недостатка рабочего скота в хлопководческих районах разрешалась обычно путем завоза скота из Афганистана. В настоящее время Таджикистан встал на совершенно иной путь: если в истекшем году Таджикистан получил 30 тракторов, то в текущем году он получает 360 тракторов, не считая тракторов, предназначенных для совхозов и намеченных к завозу Трактороцентром, организуя две машинотракторные станции.

В корне должны измениться также методы и формы агроработы. До настоящего времени она сводилась к закладке показательных участков. В настоящее время необходимо перейти от работы на отдельных дехканских участках к полному агрообслуживанию полей целых кишлаков (деревень) и коллективных объединений путем машинной обработки почвы, машинного посева, машинной окучки, введения искусственного и зеленого удобрения, своевременного произ-

водства всех полевых работ. Укрупненные машинопрокатные пункты с сельско-хозяйственным инвентарем, ремонтной мастерской и тяговой силой для обслуживания бедняцких и середняцких хозяйств, организуемые при сельхозтовариществах, должны способствовать проведению агрокомплекса.

Таковы задачи в области технической реконструкции. Еще больше работы предстоит в области реконструкции социальной. До революции значительные земельные угодья были сосредоточены в руках духовенства, чиновников, крупных землевладельцев и купцов. Феодално-крепостнические отношения недавнего прошлого вызывали отход крестьян в малодоступные горные районы и забрасывание ими об'арыченных земель; заброшенные площади немедленно подбирались к рукам крепкими хозяевами и баями.

Недостаток земли и рабочего скота, с одной стороны, и избыток рабочей силы, с другой, привели к развитию аренды земли и найма рабочих и рабочего скота. Аренда в Таджикистане имеет по преимуществу натуральный характер и принимает наиболее кабальную—издольную форму. Аренда применяется в разнообразных сочетаниях: иногда работающий получает $\frac{1}{5}$ урожая—пяджикер, в других случаях он получает $\frac{1}{4}$ урожая—чайрикер; гораздо реже издольщик получает $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{2}{3}$ урожая. Различия в условиях аренды зависят от того, дает ли более зажиточная сторона только рабочий скот, или она добавляет еще семена, пшеницу для продовольствия, мертвый инвентарь, или берет на себя также и уплату налогов.

Недостаток живого инвентаря побуждает дехкан пользоваться взаимопомощью при обработке полей, но такая взаимопомощь сплошь и рядом делается источником эксплуатации маломощных дехкан. По данным Госплана Таджикистана, в Курган-Тюбинском и Кулябском вилайетах практикуется обработка полей совокупными силами 3—10 хозяйств, но дехкане тяготеют к существующим формам общественной обработки, ибо она используется зажиточными во вред беднякам. В районе Локая и Джиликуля отмечено существование родовой собственности на рабочий скот. При этом старшины родов, сдавая скот в эксплуатацию членам родов, получают с них за это определенную плату. Практикуется также общественная помощь нуждающемуся хозяйству за угощения—хашар, но и эта форма взаимопомощи, разумеется, обременительна для бедняцких хозяйств.

Кроме аренды и взаимопомощи—чаще всего в форме супруги—практикуется батрачество-мардекерство. Оплата труда мардекера производится обычно в смешанной форме, деньгами и натурой. Срок найма в большинстве случаев ограничивается сезоном полевых работ, но бывает и наем на отдельные работы. Сезонный мардекер стремится получить зерно в количестве, которое обеспечило бы его и семью до следующего рабочего сезона.

Таковы аграрные отношения в Таджикистане, требующие решительных мероприятий в интересах батрачества, бедноты и середняцкого хозяйства и в интересах перевода хозяйства на новые, социалистические рельсы. Вопросы организации территории были поставлены в довольно скромном объеме в 1927/28 г. Тогда было охвачено землеустройством только 3.190 га, в 1928/29 г.—уже свыше 52 тыс. га, план 1929/30 г. предусматривает проведение землеустройства на площади в 197 тыс. га. На долю межнадельного землеустройства приходится 107 тыс. га, колхозного—53 тыс. га, совхозного—35 тыс. га и индивидуального землеустройства—2 тыс. га.

Аграрная перегруженность горных районов при наличии больших свободных об'арыченных земельных площадей в хлопковых районах Таджикистана делает актуальной проблему переселения. Это тем более необходимо, что в годы басмачества значительное число хозяйств, спасаясь от разрухи, эмигрировало в северный Афганистан, а сейчас эмигранты массами возвращаются обратно. За время с 1926 по 1929 г.г. переселено из горных районов в долинные и из Ферганы в Таджикистан (переселяются ферганские таджики) 15.826 хозяйств, а реэмигрантов—4.672 хозяйства—всего таким образом переселено 24.000 хозяйств. В 1929/30 г. правительство намечает переселить из горных и перенаселенных районов Таджикистана и др. средне-азиатских республик свыше 10 тыс. хозяйств переселенцев и 3 тыс. хозяйств расселенцев—безземельных и малоземельных дехкан, наделяя их на местах водворения землей и водой. Хозяйственная помощь переселенцам составляла до недавнего времени около 300 руб. на хозяйство, но сумма эта оказалась недостаточной, и она должна быть повышена до 500 руб. на хозяйство. До 80% всех переселяемых хозяйств организуются в колхозы.

В 1925/26 г. было кооперировано только 7,2% дехканских хозяйств, в 1928/29 г.—66,2%, в 1929/30 г. кооперация должна охватить около 80% дехканских хозяйств Таджикистана. Развитие кооперации идет по линии хлопковых, садоводческих, мелиоративных, животноводческих, машинных, сельскохозяйственных, кредитных, сбытовых и переработочных кооперативов.

Кооперирование дехкан-таджиков может в значительной степени опираться на кооперативные навыки населения, созданные им самим задолго до организованного кооперативного движения. В этом отношении очень интересны молочные женские артели, констатированные и описанные даже в очень глухих углах Таджикистана¹.

Если до недавнего времени сельско-хозяйственная кооперация была сосредоточена на вопросах снабжения и кредитования, то в настоящее время она все больше принимает производственный характер. Контрактация хлопка, пшеницы, шерсти, каракуля, шелка и др. отраслей сельского хозяйства проводится сейчас исключительно через хозяйственную кооперацию.

Колхозное строительство началось в 1927/28 г., когда было организовано всего 20 колхозов, в 1928/29 г. их было уже 250, а на 1929/30 г. запроектировано создание до 600 коллективных хозяйств. Колхозное движение протекало до недавнего времени стихийно. Ни НКЗ'ем, ни сельхозкооперация не уделяли достаточного внимания развитию и строительству колхозов. Это привело к организации большого числа мелких коллективов. В настоящее время количество дехканских хозяйств на один колхоз доводится до 25 с посевной площадью 150 га на поливных землях, 250 га на смешанных и 500 га на богарных землях. Колхозы дадут в 1929/30 г. 10% всей валовой продукции земледелия Таджикистана.

Организация совхозов была начата в 1928/29 г., когда было создано четыре совхоза: три зерновых и один хлопковый. К весне 1930 г. Таджикистан будет иметь три зерновых совхоза с площадью в 50 тыс. га и три хлопковых—с площадью в 12 тыс. га².

¹ Е. Пещерова. „Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи“—статья в сборнике „По Таджикистану“, стр. 42—59.

² Абду-Рахим Ходжибаев. „Таджикистан“, стр. 31—43.

Климатические условия Таджикистана позволяют направить техническую реконструкцию сельского хозяйства также и в сторону разведения новых культур. Опыты по выращиванию в Таджикистане каучуконосных растений, бамбука, лимона оказались удачными.

Существенное значение в экономике республики имеют леса, занимающие горную ее часть. Общая площадь лесов Таджикистана—1,5 млн. га, из коих свыше 1 млн. удобной лесной площади. Леса Таджикистана дают высококачественную древесину: арчевые леса дают карандашную древесину; ореховые—десятки тысяч центн. грецкого ореха, прекрасную древесину и ценный ореховый наплыв, идущий на выделку ореховой фанеры; фисташковые насаждения дают тысячи центнеров фисташки и бузгунча, из которого добывается красящее вещество. Леса Таджикистана используются населением также для сбора горных фруктов, лесоплодов, пастьбы скота, сенокошения, охоты.

Животноводство имеет в Таджикистане меньшее значение, нежели полеводство: стоимость валовой продукции полеводства определяется на 1929/30 г. в 84,4 млн. руб., а животноводство—в 30,5 млн. руб. Значительные горные пространства, изрезанные многочисленными речками, образуют высокие богатые пастбищные долины. В овцеводстве Таджикистана специального внимания заслуживает гиссарская порода, отличающаяся высокими мясными свойствами при большой скороспелости. Живой вес маток гиссарской породы составляет в среднем 92 кг, а взрослых баранов 1,2—1,5 центн. В южной части Таджикистана разводятся каракулевые овцы, в горном Дарвазе—низкорослые жирнохвостые овцы породы гадик. В коневодстве Таджикистана наибольшего внимания заслуживают породы карабаирская и особенно локайская, широко используемая в Ср. Азии для гужевого транспорта и весьма пригодная для ремонта конского состава Красной армии.

Существенное значение в народном хозяйстве Таджикистана имеет также быстро возрождающееся шелководство. В 1928/29 г. сбор коконов составил в Таджикистане 11 тыс. центн. Программа шелководства предусматривает увеличение кормовой базы, улучшение выкормок и ухода за червями, постройку коконо-морилок и коконо-сушилок, что позволит увеличить продукцию шелководства к концу пятилетия в три раза.

IV.

Таджикистан в настоящее время почти совершенно не имеет промышленности. Между тем, возможности его индустриального развития значительны. Они раньше всего идут по линии добывающей промышленности: угля, золота, соли, асбеста, фосфоритов и ряда горных ископаемых.

Наиболее значительное угольное месторождение Таджикистана—Кштутское. Запасы его, на основании прежних обследований, нуждающихся в обновлении, определяются в 60 млн. т, число пластов—17, мощность пластов—от 0,3 до 1,22 саж., калорийность—от 5.117 до 5.900 cal., содержание золы от 1 до 4,9%. В 1907 г. возникло акционерное общество для разработки этого месторождения, но вследствие нехватки средств оно в 1910 г. было ликвидировано. В настоящее время месторождение это отстоит в 90—100 км от ж. д., но пятилетка предусматривает проведение железной дороги от Самарканда на Пенджикент и Кштут. Из угольных месторождений в Таджикистане эксплуатируются в настоящее время только каменно-

угольные копи Шураб, расположенные в предгорьях Ферганской долины.

Золото встречается в Таджикистане во многих местах в виде золотого песка в конгломератных породах и в виде коренного золота в золотоносных породах. Наибольшее практическое значение могут иметь месторождения в Дарвазе, где золотой песок вкраплен в мощные конгломераты и где долины и террасы рек обогащаются золотом, приносимым потоками, размывающими склоны гор. Во многих местах население намывает золото кустарным способом.

О золотых месторождениях в Таджикистане писал еще Петру Первому Флорио Беневени, посетивший Бухару в 1721 г. Беневени, при переправе через Аму-Дарью, нашел в песчаных ее берегах искры золота, почему несколько горстей песка отправил Петру с шифрованным письмом, написанным на полях обыкновенного письма. В этом письме он сообщал, что „хотя река Аму из золотых руд начало свое не имеет, но в нее впадает река Гиокча, берущая начало близко Бадахшану, заподлинно из самых богатых руд. Притом, вначале крупные в горах золото сыскивают тамошние жители, а наипаче во время овец стригут, шерсть их в воду кладут и засыпают грязью и песком, а потом на берег вытаскивают, и, как шерсть высохнет, вытряхивают золото самое чистое. А в горах золото и серебро искать заказано и непристанно в таких местах караул держат“¹. Приходится констатировать, что это описание в точности совпадает с теми техническими приемами, какие применяют таджики-старатели и сейчас.

Опыт промышленной добычи золота был сделан в 90-х гг. прошлого столетия инженером Журавко-Покорским, работавшим в течение 20 лет на реке Сафед-Дарье, впадающей в Кзыл-Су. Содержание золота в этом районе колеблется от 88,8 мг до 25,6 мг на 17 центн. песка, в зависимости от залегания золотоносных слоев. Золотоносной является также долина Вахша. В районе Саук-Су констатировано содержание золота в размере от 127,8 мг до 409 мг золота в 17 центн. кварца. В 1915 г. в юго-западном Памире было открыто 17 кварцевых жил, содержащих от 85,2 мг до 127,8 мг золота на 17 центн. породы. Было организовано акционерное общество, которое приступило к работам в 1916 г., но с начала гражданской войны оно ликвидировалось. Таджикистан несомненно должен быть тщательно изучен в смысле его золотоносных возможностей.

Во многих местностях Таджикистана встречаются залежи асбеста. Ввиду большого интереса, который представляют карамазарские цинковые рудники и наукетские медные месторождения, союзным правительством отпущены крупные суммы денег на 1929/30 г. для промышленных разведок Геолкома по этой линии. Вообще, горные богатства Таджикистана совершенно еще не изучены, а между тем они этого вполне заслуживают.

В обрабатывающей промышленности первое место принадлежит быстро развивающейся, наряду с хлопководством, хлопко-очистительной и маслостроительной промышленности. К строительству намечен ряд предприятий по строительным материалам, кожевенной, металлической, пищевкусовой, полиграфической, деревообделочной, мукомольной, химической и шелковой промышленности. Так, в Таджикистане создаются первые кадры промышленного пролетариата.

¹ С. В. Жуковский. „Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие“, стр. 64.

В Таджикистане сохранилось еще добывание железа способами, какими оно практиковалось тысячи лет назад. Перепись 1926 г., проведенная фактически в Таджикистане в 1927 г., зарегистрировала 779 кустарей, занимающихся этим промыслом. Эта кустарная добыча железа имеет место в юго-восточной части Гарма по долине горной реки Ванч. Выплавка железа производится на древесном угле в особых домницах, сложенных в земле из неотесанных камней на глине. Через особые отверстия внизу огонь раздувают мехами, сделанными из козьей шкуры. Такая домница перерабатывает за сутки около 240 кг руды. Процесс плавления продолжается от 2 до 5 суток. Частично древесный уголь заменяется особым травянистым растением — пуш. В верховьях долины домницы, как сообщает М. С. Андреев, имеются почти при каждом доме, в низовьях же Ванча несколько хозяйств обычно соединяются для закладки одной домны. Такие артели совершенно не применяют наемного труда, причем устойчивостью они не отличаются¹.

Огромные задачи стоят перед Таджикистаном в деле дорожного строительства. В 1926 г. была начата постройкой первая железная дорога на территории Таджикистана; в настоящее время она доведена до Дюшамбе (Сталинабада), откуда она будет продолжена на юг в центр хлопководческого района Курган-Тюбе — дорога эта протяжением ее 140 км должна быть закончена в 1930 г. В 1929/30 г. начинается также строительством угольной ветвь от ст. Мельниково до Шурабских копей протяжением в 50 км. В этом же году будет строиться ветвь Урсатьевская — Ура-Тюбе. В течение пятилетия должны быть построены железные дороги: 1) Самарканд — Пянджикент — Кштут протяжением в 100 км и 2) Ташкент — Ходжент протяжением в 172 км.

Железно-дорожное строительство коренным образом реорганизуется всю экономику Таджикистана. Многовековая изолированность Таджикистана от внешнего мира преодолевается, раздробленность и несвязанность его районов, отделенных трудно проходимыми горами, отходят в прошлое. Дороговизна промышленных товаров, вызывавшаяся высокими фрахтами верблюжьего караванного транспорта, ликвидируется. Железные дороги открывают выход для хлеба и сырья Таджикистана на средне-азиатские, союзные и мировые рынки. Это относится к хлопку, пшенице, каракулю, шерсти, кожсырью, пушнине, фисташкам, арче и т. п. Преодоление внешней разобщенности достигается также и развитием водного сообщения по Аму-Дарье и Вахшу.

Огромное значение имеет в Таджикистане быстро развиваемое строительство безрельсовых дорог, призванных заменить горные тропы и карнизы, пролегающие над пропастями и представляющие не только препятствие для развития экономических отношений, но и прямую опасность для жизни всех, кто ими пользуется. Специальной задачей в Таджикистане является строительство городов, создаваемых в ряде пунктов почти на пустом месте.

Быстрый подъем экономической жизни Таджикистана сопровождается соответственным социально-культурным строительством. Еще в 1926 г. автору этих строк пришлось видеть, как дехкане-таджики покупали на базарах универсальное лекарство от всех болезней, представлявшее собой обесцененные совзнаки выпуска 1918/19 г., скрученные в трубку и наполненные песком и землей. Лекарство это

¹ М. С. Андреев, „Выработка железа в долине Банча“, стр. 1—17.

² Н. Залеский, „О кустарно-ремесленных производствах в ТАССР“ — статья в бюллетене ЦСУ Таджикистана, № 3, сент. 1929 г.

предназначалось для всяких болезней и прикладывалось и к голове, и к сердцу, и к животу—в зависимости от того, что болело. Повидимому, в глазах населения целебную силу имели многочисленные надписи на этих бумажках на всех языках—в том числе и на восточных, принимавшиеся доверчивыми крестьянами и крестьянками за молитвы святых.

В настоящее время в Таджикистане организовано 55 врачебно-фельдшерских пунктов, а в текущем году прибавляется еще 22 пункта. Число больниц доводится до 28, число врачей до 200. Но всего этого, конечно, недостаточно. Социально-бытовые болезни Таджикистана: туберкулез, сифилис, трахома, малярия; наличие некоторых кишляков, зараженных проказой, курение опиума на Памире—требуют организации ряда специальных лечебных заведений. Первые шаги в этом направлении сделаны в виде организации одного вендиспансера, одной Пастеровской подстанции, детских яслей и пяти женских консультаций.

Таджикистан—исключительно отсталая республика в культурном отношении. Тем не менее, за три последних года грамотность повышена с 2 до 3%. Школьная сеть сейчас достигает 500 комплектов с 30 тыс. учащихся. Для того, чтобы ясен был путь, пройденный Таджикистаном в этом направлении, укажем, что до революции в Таджикистане были всего две школы европейского типа, и то миссионерские. С 1927 г. началось строительство в области средней школы: сейчас имеются три педтехникума, один сельскохозяйственный техникум, а в текущем году организуются два гидротехникума, еще два сельскохозяйственных техникума и один рабфак в Сталинабаде.

Быстро развивается в Таджикистане женское движение. В настоящее время в советских органах Таджикистана работают тысячи женщин: только в одни джамсоветы (сельсоветы) избрано 957 женщин, при чем 16 на руководящую работу, в то время как в прошлом году руководящую работу вели только две женщины.

* * *

В 1925 г. Ю. И. Пославский, давая общий экономический очерк Таджикистана, цитированный нами выше, изображал хозяйственную жизнь таджиков в чертах утрированной примитивности и преувеличенного своеобразия. Внимание хозяйствующего населения Таджикистана, по этому автору, направлено, якобы, только на то, что лежит непосредственно на поверхности земли. Население собирает, промывает и употребляет в пищу корни дикорастущих растений, охотничий промысел очень распространен, население гор, подобно растениям и животным, тянется к солнцу, не заботясь о малопродуктивной земле, безразлично—орошенной или неорошенной. Население все время находится в беспрестанных движениях—из долин в горы и обратно,—в соответствии с этим распространен тип полукочевых хозяйств. Неудивительно, что при таких предпосылках автор приходил к печальному прогнозу: „В Таджикистане с зернозлачным и преимущественно внутренне-потребительским направлением полеводства, при плохих путях сообщения, натуральном обмене—отсутствуют стимулы к расширению промышленной пашни“¹.

¹ Ю. И. Пославский. „Экономический очерк Таджикистана“ в сборнике „Таджикистан“, стр. 206.

Нетрудно видеть из сказанного выше, в какой мере эта характеристика устарела и не соответствует действительности. В Таджикистане, представляющем собой действительно один из глухих углов СССР, немало всякой дикости и своеобразных черточек хозяйствования, раритетов, которые можно, конечно, старательно коллекционировать для исторической кунсткамеры. Однако судьбу Таджикистана определяют не эти пережитки прошлого. Будущее Таджикистана лежит как раз на путях развития промышленной пашни—хлопководства, в первую очередь—и в связи с этим, а также и с общими задачами индустриализации СССР, на путях решительной технической и социальной реконструкции сельского и всего народного хозяйства этой молодой республики. Таджикистан может и должен быстро идти вперед, в ногу с общим промышленным сельскохозяйственным и культурным развитием СССР.

Эту задачу в большей мере облегчит Таджикистану факт преобразования его в союзную республику.